

Виктор Боченков¹

«ЗАЧЕМ», «ПОЧЕМУ» И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

*О сборнике Геннадия Мурикова
«Взрыв» (СПб., 2022)*

В Санкт-Петербурге вышла книга Геннадия Мурикова «Взрыв». Это статьи и рецензии, в них «центральными являются вопросы истории и культуры России». Так сообщает аннотация.

Первая статья, «Взгляд из современности», о Петре Первом, открывается вопросом Мережковского: кем был император, преобразовавший Россию, Христом или антихристом, и быстро выясняется, что он был «интеллигентом», причём первым на Руси. Это умозрительные выкладки Мережковского, но у него и у автора «Взрыва» определение интеллигента, пожалуй, одинаково, оно синоним к слову «подвижник». В общем-то правильно.

Подкрепим определением философа Алексея Лосева: «Интеллигентность всегда есть подвиг, всегда есть готовность забывать насущные потребности эгоистического существования; не обязательно бой, но ежеминутная готовность к бою и духовная, творческая вооружённость для него. И нет другого слова, которое могло бы более ярко выразить такую сущность интеллигенции, чем слово “подвиг”. Интеллигентность — это ежедневное и еже-часное несение подвига, хотя часто только потенциальное». Интеллигент — тот, кто преобразует мир вокруг себя к лучшему...

Соглашаясь и читая дальше, я ловлю себя на мысли, что не вижу, по большому счету, ничего нового в описании взаимоотношений Петра и Мазепы, не вижу оригинальных оценок их эпохи. Эта и последующие статьи — обычный исторический нарратив, да ещё со ссылками на «Википедию» и на несуществующий ЦГА РСФСР, где хранится хрущёвский акт о передаче Крыма Украине. Можно подумать, что автор там работал и держал его

¹ **Боченков Виктор Васильевич** — кандидат филологических наук, автор монографий «П.И. Мельников (Андрей Печерский): мировоззрение, творчество, старообрядчество» (2008), «Дело Церкви не терпит никакой неправды» (2020), сборника литературоведческих эссе и статей «По голгофским русским пригоркам» (2019). Специалист по истории русского старообрядчества XIX–XX веков. Зам. главного редактора интернет-журнала «Молоко». Живёт в Москве.

в руках. Только ЦГА давно нет, есть ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации, на «Фрунзенской» (станция метро), находится в Москве... Но куда проще взять ссылку из старого советского издания да использовать в собственной статье.

Общий уровень сборника, идёт ли речь об украинских событиях или о чём-то другом, — уровень пространных газетных статей с акцентированием на русском вопросе (заодно на еврейском и украинском). Но что-то своё, индивидуальное, собственное, авторское, — отыскиваешь по крупицам. Ни, если угодно, исследовательского труда, ни собственных сомнений, только начитанность (к слову сказать, немалая). И из прочитанного автор отбирает лишь то, что ему нужно для доказательства своих мыслей.

«Во время так называемой революции 1905–06 гг. озверевшие крестьяне, подстрекаемые революционерами, сожгли сотни, если не тысячи дворянских имений». Так всё-таки сотни или тысячи? Даже в цифрах дело. Тут бы остановиться и вспомнить, что эти самые дворяне драли с крестьян три шкуры за аренду земли, ничего не делая на ней сами... Крестьяне жгли имения паразитов. Всё намного проще и страшней. Вот эти-то отношения проанализировать надо, ну, хотя бы вскользь о них упомянуть. Нет, автор доказывает, что несколько не нищала в столыпинскую реформу деревня. «...Как это, интересно, она “нищала”, если численность населения России за послереформенное время выросла на 100 миллионов человек, а Николай II был уверен, что к 1930-му году население возрастёт до трёхсот миллионов?» Так речь-то здесь не о деревне, о России в целом. Ну а Николай II, когда думал о трёхстах миллионах населения, наверно, также был уверен, что не будет 1917 года и что он будет жив в 1930-м...

Подвергая критике тот метод, которым создаётся этот нарратив — публицистика на историческом материале, — не удивляешься, встретив статью «Преступление без наказания». Это, как сообщает подзаголовок, «Переписка главного редактора сетевого литературно-художественного, философско-культурологического и исторического журнала “Топос” Валерии Шишкиной с Геннадием Муриковым». Обнаруживаешь тот же упрёк, который и сам предъявлял автору, читая предыдущие статьи, и не только о Достоевском, вокруг личности и творчества которого идёт беседа (Господи, кто только о Достоевском ни писал!). «Факты есть факты, но их интерпретация — вся — служит заведомо поставленной цели. А уж приписывать автору мысли и склонности персонажей — это запретный приём, их дозволено обсуждать только в контексте романа. Есть ощущение предвзятости, ненамеренной: так бывает, когда срабатывает настроенная оптика, отбирая не-

обходимую для концепции информации». Тут бы автору ответить на этот справедливый упрёк Валерии Шишкиной. В ответной реплике автор пропускает его мимо...

Не всегда понятно, чем самому автору близок и интересен тот или иной писатель, например забытый Георгий Чулков... Ни в одной статье этого не сформулировано, если и есть такая попытка, то вскользь. Почему помянутый Чулков не уехал из России, как его друг Мережковский? Да не всё ли равно? Автор стремится в чём-то своём меня обязательно убедить, а я не убеждаюсь. И я не виноват. Мне скучна эта навязчивая правильность заключений, как у политука.

Это не историческое исследование, а публицистика на историческом материале. Отмечу, что украинская тема — одна из ведущих в публицистике Геннадия Мурикова, он был одним из первых, кто стал разоблачать т. н. «украинский миф» ещё в 2014 году.

Что, однако, приятно удивляет в сборнике, так это начитанность автора. Читать, как известно, труд непростой, и Муриков справляется с этой задачей успешно. Диапазон его интересов широк. Мимо него не проходит ничего, что так или иначе связано с отечественной литературой. Герои его статей — Леонид Андреев, Рюрик Ивнев, из современников — Александр Зиновьев, Эдуард Лимонов и другие знаковые авторы самой разной величины и значения. Но у меня снова вопрос: что привлекает автора в этих столь разных писателях, что стало поводом для статьи, для осмысления их творчества?

Несколько слов ещё об одном второстепенном современном литераторе. Наше время таково, что дополнительное слово «бизнес» можно приставить к чему угодно, на чём можно «сделать деньги». Есть у нас и бизнес-патриотизм, и бизнес-наука, и бизнес-литература. Представителем последней является Захар Прилепин. Инструменты «бизнеса» на литературе могут быть самыми разными, любая шумиха вокруг имени сгодится. Поездки на Донбасс с раздачей денег, создание политических партий-однодневок и пр. Понятно, что при этом надо что-то и писать, но так, чтобы, сыграв на русских чувствах, оставаться лояльным к правящему режиму. И верно замечает Муриков о Прилепине: «Ясна его внутренняя позиция — упор на психологию геройства, подвига, порой граничащего с хулиганством или даже преступлением (“Санька”, “Грех” и др.). Но это было раньше, а сегодня Захар Прилепин полностью легализовался в структуре современного околоправительственного мышления, да так, что ему позволили вести на НТВ еженедельную передачу “Уроки русского”».

Я не знаю только, откуда автор взял, что «Захар Прилепин участвует в войне Донецкой и Луганской республик с Украиной

совершенно сознательно и определёнno». О его «участии» сказано было уже немало, и всё это либо прошло мимо автора «Взрыва», либо снова сказался «выборочный» метод — отбирать только то, что способствует доказательству желаемой идеи. Участие это, среди прочего, — денежное. Поди скажи о Прилепине теперь что-нибудь плохое, нельзя, он же деньгами помогает!

Геннадий Муриков сообщает: «Лимонов, как и многие его предшественники, участники других войн, в том числе и мировых (вспомним Симонова, Фадеева, Ортенберга и других военных корреспондентов), воевали в силу долга и приказа. А что же делал в Донбассе Захар Прилепин? Роман («Некоторые не попадут в ад». — Б. В.) начинается с того, что автор объясняет читателю, как на свои личные деньги организовал и вооружил воинскую часть...». Однако тут интересно не это «как», а «почему?» или «зачем?». Совершенно забытый журналист Давид Иосифович Ортенберг смотрится в одном ряду с Симоновым и Фадеевым несколько странно. Ведь были Константин Воробьёв, Виктор Курочкин, Александр Твардовский, Александр Бек... Список огромен. Юрия Бондарева не указываю, он в статье упомянут.

Продравшись через отступления по поводу политической ситуации на Украине, читаю, что у Прилепина, «приехавшего в Донецк с огромными деньгами на защиту ДНР и, вероятно, рассчитывающего на победу, в конце концов (на сегодняшний день) складывается печальное представление о будущем: “Будет всё то же самое из месяца в месяц. Перестрелки, травмы, похороны, закупки оружия и б/к (боекомплектов — Г. М.), перепалки, новые инвалиды, бомбёжки, похороны, и ещё тысяч пятнадцать сигарет и литров семьсот коньяка. Однажды вернусь домой — у меня усатые сыновья, дочери беременны, и каждая далеко не первым ребёнком. Внуки ползают”». Эх — доносится сквозь эти строчки — деньги пошли прахом!

Беспросветна приземлённость «околоправительственного мышления». Возьмите «Севастопольские рассказы», сравните с прилепинской прозой и почувствуйте разницу. Знакомство с третьестепенными литераторами продолжается и дальше, и в этом определённая заслуга «Взрыва». Потому что литературу нельзя изучать только по вершинным произведениям и именам, как нельзя изучать выборочно только одни Эвересты. «Фоновая» литература тоже важна. И важна хорошая литература, которая не получила рекламы. Я скажу более: настоящая литература сегодня там, где нет политической или литературной шумихи вроде заказных рецензий, премий и рекламы.